

К счастью, Бинс был призраком, и поэтому его было достаточно легко заставить подписать форму. К большому ее счастью.

К ночи перед Хэллоуином она смогла выписать нужную книгу - после подозрительных взглядов библиотекаря - и благополучно уединилась в своем общежитии, чтобы почитать тяжелую гробницу.

Она узнала, почему она была такой подозрительной: в ней много говорилось о старых временах, когда этот мир только создавался, и было несколько магических заклинаний на языках, которые никто не мог перевести.

К своему удовольствию, она поняла почему - это были греческие заклинания.

Еще был тот факт, что эта гробница считалась пограничной темной книгой, или, как она узнала, называлась Темными искусствами. Лично она считала нелепым делить магию на две категории.

Темная и светлая - это ее задница, в ее понимании магия была магией. Все зависело от намерения и того, как ты ее используешь. Она могла так же легко убить кого-то с помощью амулета левитации, агуаменти - о котором она читала - или очень мощного щекочущего амулета.

Она решила, что лучше всего сработает, если она призовет к себе Мать Гекату в ночь на Хэллоуин. Это была волшебная ночь для богини, как казалось, и для самого сверхъестественного. День, когда мертвые могли почти вырваться из подземного мира, если верить книге.

По крайней мере, мертвые могли услышать живых легче, чем в любой другой день в году.

Единственной проблемой было бы найти перекресток. Она предположила, что для этого подойдет середина заброшенного коридора с тремя путями для поворота.

Найти такой, который не патрулируется, будет проблематично... если только она не воспользуется коридором на третьем этаже.

Но все это было неважно.

Занятия по чарам в Хэллоуин оказались не такими уж плохими, как могли бы быть. По правде говоря, Мелинда не любила Хэллоуин. Дурсли не праздновали его, считая ненормальным - хотя это не мешало Дадли заставлять родителей практически покупать все конфеты под луной в качестве компенсации.

Тот факт, что ее родители умерли в этот день десять лет назад, тоже не способствовал ее

настроению. Может быть, если она предложит Гекате что-нибудь, то сможет увидеть своих родителей... хотя бы на секунду?

"Вингардиум Левиоса!" Рон взмахнул рукой так, словно использовал молоток.

Мелинда была уверена, что в любой момент перо либо превратится в очень опасный снаряд, либо взорвется.

БУМ!

Она вздрогнула и с опаской посмотрела на Шеймуса рядом с собой. Например, на Шеймуса.

"Нет, нет, нет", - услышала она, как Гермиона огрызнулась. "Ты что, не обращал внимания, Рон? Ты неправильно произносишь заклинание, это ЛевиОса, а неЛевиосА".

Мелинде стало интересно, произнесла ли девушка их вообще по-другому, потому что для нее это действительно не звучало по-другому.

"Ну тогда ты сделай это", - сказал Рон, и Мелинда вздохнула.

Даже она знала, что есть шанс, что Гермиона сможет выполнить заклинание.

"Он ведь понимает, что она собирается выставить его дураком", - начал Невилл, глядя на нее с другой стороны. "Разве нет?"

Мелинда вздохнула.

"Иногда я задаюсь вопросом, не роняли ли его братья на голову в младенчестве", - сказала она, и Невилл фыркнул, стараясь не разразиться смехом.

"Ах, мисс Грейнджер, прекрасная работа с заклинаниями. Смотрите все, мисс Грейнджер сделала это!" Профессор Флитвик выглядел таким счастливым, что Мелинда подумала, не начал ли он уплывать.

Но больше всего её беспокоил Рон. Он выглядел расстроенным, словно кто-то убил Скабберса и разложил кишки паразита на его кровати.

То, как он смотрел на самодовольную девушку рядом с собой, беспокоило ее еще больше.

На Хэллоуин обычно происходят плохие вещи, у нее было такое же предчувствие, как и перед тем, как Риппер загнал ее на дерево, когда ей было восемь - или девять?

"Она - кошмар, чертов кошмар!" громко ворчал Рон, когда Невилл, Симус, Дин и она шли с урока. "Это Левиоса, а не Левиоса. Я не знаю, почему она остается, неудивительно, что у нее здесь нет друзей".

Мелинда нахмурилась, глядя на рыжего и тех, кто хихикал над его словами. Невилл тоже выглядел не очень уютно, как она заметила.

"Ты не должен быть таким жестоким, Рональд", - огрызнулась Мелинда, как раз когда мимо них протиснулась кустистая девушка, и она была уверена, что та плачет.

"Я думаю, она услышала тебя, Рон", - отозвался Невилл.

Мелинда вздохнула.

"Я пойду посмотрю, смогу ли я найти ее. Когда я найду, ты должен извиниться перед ней".

Затем она ушла, но Мелинде не везло в поисках Гермионы. В конце концов ей ничего не оставалось, как сдаться и направиться отнести свою сумку в общежитие.

Затем она помчалась на Праздник Хэллоуина. То, что она ненавидела Хэллоуин, не означало, что она не могла насладиться праздником.

Ну, насколько она могла, когда смерть родителей висела над ее головой, как кровавая омела, - странная аналогия не была для нее потеряна.

Она и представить себе не могла, что окажется лицом к лицу с двенадцатифутовым горным троллем - а может, он был и больше, - едва ли два часа спустя.

Невилл как раз закончил рассказывать ей, что Падма сказала о Гермионе, и она уже была готова отчитать Рона - мальчик все это время набивал себе лицо, - когда вбежал профессор Квиррелл.

Троль в подземелье действительно был, и, пока все спешно собирались в общей комнате, она не могла не удивляться тому, что люди начали падать в обморок вперед, а не назад.

Она была благодарна, что вспомнила о том, что Гермиона пропала и ничего не знает, но взгляд на тролля, возвышавшегося над ними, заставил ее переосмыслить все, что она знала.

Где была эта так называемая гриффиндорская храбрость, о которой говорила Шляпа, когда она была так нужна?

"Шевелись!" - крикнула она и ухватила за рукав мантии Рона, отпрыгнув в сторону как раз вовремя, прежде чем дубина размазала ее и Рона в кровавое месиво.

Разбитые до смерти дубиной тролля - она была уверена, что ее родственникам это понравилось бы. К сожалению, в этом утверждении не было сарказма.

"Как мы собираемся сражаться с троллем?" вздохнул Рон, когда они вскарабкались на ноги.

Невилл успел пролезть между ног тролля, когда они отвлекли его, чтобы помочь Гермионе. Оба выглядели напуганными с того места, где стояла Мелинда. Она чувствовала себя не намного лучше.

"Ну, мы можем поступить умно и убежать", - сказала Мелинда, заработав закатывание глаз от Рона, который, казалось, привык к ее странному юмору или предложениям. "Или мы можем отвлечь его и выяснить все по ходу дела".

Спустя почти пять минут тролль оказался на земле.

Мелинда не была точно уверена, как ей это удалось. Все, что она знала, - это то, что ее друзья в опасности, и это ее злило.

Она не могла набрать достаточно силы ни в одном из известных ей заклинаний, чтобы навредить здоровенному грубияну, а пол стал таким же скользким, как водная горка.

Когда она в очередной раз упала на задницу и пыталась придумать какое-нибудь заклинание, чтобы помочь Гермионе, Рону и Невиллу, которых тролль загнал в угол и был готов разбить, у Мелинды зазвенело в ушах.

Заметив, что вода захлестывает ее руку, Мелинда закрыла глаза и подумала о льде, а когда ее рука почувствовала себя так, словно она сунула ее в ледяную ванну, она открыла глаза и выстрелила ею вверх, в спину тролля, когда ее друзья закричали.

<http://tl.rulate.ru/book/103818/3619202>